

На правах рукописи

Сиворакша Валерия Валентиновна

**ПРОДЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА
В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: **Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ендольцева Алла Васильевна**

Официальные оппоненты: **Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»**

Малышева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «10» декабря 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (<http://diss.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Уголовно-процессуальная деятельность, особенно если она связана с применением мер принуждения и характеризуется вмешательством в круг провозглашенных Конституцией Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) прав и свобод человека и гражданина, в большинстве случаев ограничивается сроками, без которых реализация функции защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства не всегда представляется возможной. При этом довольно часто при проверке сообщения о преступлении, предварительном расследовании уголовного дела требуется дополнительное время, истребование которого осуществляется в рамках процедуры продления процессуального срока. Однако такая процедура, являясь одним из важных направлений в деятельности должностных лиц досудебного уголовного судопроизводства, урегулирована законом без учета системных связей с иными процессуальными нормами, что порождает не только дискуссионные, но и проблемные вопросы относительно ее совершенствования, в том числе в целях оптимизации затрачиваемых сил и средств, а также усиления гарантий защиты прав его участников.

Соблюдение уголовно-процессуального срока², его разумная длительность, включающая обоснованность продления, являются одними из приоритетных задач, стоящих перед органами предварительного расследования. Вместе с тем в ежегодных докладах о своей деятельности Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, анализируя состояние соблюдения прав человека в уголовном процессе, сообщает о фактах нарушения разумной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144 (8198), 04 июля.

² Слово «срок» употребляется здесь и в некоторых других случаях во множественном числе для емкого обозначения различных его видов. При этом срок предварительного следствия как в законе, так и в конкретном уголовном деле понимается в единственном числе. Аналогично и со сроком дознания, сроком содержания обвиняемого под стражей и др. Но в целом каждый из них – это разные виды сроков. В силу этого в тексте диссертации указанное слово используется как в единственном, так и во множественном числе в соответствии с логикой изложения материала.

длительности процессуального срока в досудебном уголовном судопроизводстве³. Вопрос о превышении установленных сроков предварительного расследования, как и проверки сообщения о преступлении, без законных на то оснований становился предметом рассмотрения в федеральных законодательных органах власти⁴, а также в высших судебных органах Российской Федерации⁵.

Рассматривая продление процессуальных сроков в досудебном производстве как один из инструментов в достижении государственных целей при реализации норм уголовно-процессуального законодательства, следует учитывать, что неоправданно длительное производство по уголовному делу существенно затрагивает интересы как участников со стороны обвинения в лице потерпевшего, гражданского истца и их представителей, так и со стороны защиты, а также в определенной степени дискредитирует правоохранительные органы и подрывает авторитет исполнительной власти. Несоблюдение требований закона, предъявляемых к процедуре продления процессуального срока, необоснованное продление, злоупотребление продлением ведут к нарушению принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства, что негативно отражается на достижении его назначения. Найти баланс, выработать механизмы взаимообеспечения публичных и частных интересов, а также создать условия, при которых организация досудебного производства будет соответствовать требованиям ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства – задача науки и современных исследований в этой сфере.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения 03.05.2025).

⁴ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 15.12.2022 г.) // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения 01.04.2025).

⁵ См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения 01.04.2025) и др.

Отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы правоприменения, решение которых предполагает, в том числе, совершенствование законодательства в данной области и выявление способов оптимизации деятельности органов предварительного расследования. Уже на этапе возбуждения уголовного дела уполномоченные должностные лица сталкиваются с ограниченностью срока проверки сообщения о преступлении, продлить который возможно только до 30 суток и при определенных условиях. Указанный срок является предельным. Вместе с тем нередко случаи, когда по его истечении принять законное и обоснованное процессуальное решение невозможно по объективным причинам. Существующая в настоящее время практика неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с возобновлением срока проверки сообщения о преступлении нередко приводит к существенному нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что, очевидно, требует как теоретического осмысления, так и выработки путей решения.

Другой неразрешенной проблемой является «латентность» случаев отказа уполномоченными субъектами в продлении срока проверки сообщения о преступлении и сроков предварительного следствия или дознания, выражающихся в устной форме, которые становятся одной из причин некачественных расследований и принятия незаконных и необоснованных процессуальных решений, при которых продление срока фактически подменяется его возобновлением после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о приостановлении предварительного расследования. Совершенствование законодательства в этой части поспособствует снижению количества необоснованных отказов в продлении срока, которые, как показали результаты исследования, случаются нередко.

Указанные выше аспекты в полной мере относятся также и к продлению процессуального срока при применении меры процессуального принуждения. Основные проблемы возникают при продлении избранной по решению суда меры пресечения, а также при продлении срока наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовному делу, которые также,

в целях соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц, нуждаются в комплексном анализе и разработке способов их урегулирования, в том числе, нормативного характера.

Изложенные доводы свидетельствуют об актуальности темы диссертации и необходимости разработки теоретико-прикладных вопросов продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве.

Степень разработанности темы исследования. Процессуальные сроки и отдельные вопросы их продления в уголовном судопроизводстве являлись предметом многих научных исследований. Среди ученых дореволюционного и советского времени проблемам процессуальных сроков посвящали свои работы Л.М. Васильев, А.П. Гуляев, В.М. Жуковский, М.С. Строгович, В.Т. Томин, И.Я. Фойницкий, Р.Х. Якупов. В постсоветский и современный периоды известны труды в этой области таких процессуалистов, как В.Н. Авдеев, И.М. Алексеев, О.А. Анашкин, Б.Я. Гаврилов, А.В. Ендольцева, Н.П. Ефремова, О.В. Качалова, Т.Л. Корепанова, О.А. Малышева, И.В. Маслов, О.В. Мичурина, А.В. Мордвинов, И.Н. Нуриев, Г.Б. Петрова, В.А. Семенцов, Р.П. Сокол, В.Ю. Стельмах, К.Ю. Хатмуллин, О.В. Химичева и др.

Отдельные проблемы принципа разумного срока уголовного судопроизводства рассматривали в своих работах А.С. Архипов, К.В. Волынец, М.Н. Зацепина, Е.Н. Клещина, В.И. Кушнерев, И.В. Малофеев, С.Б. Некенова, В.М. Полухин, Д.Г. Рожков, В.В. Урбан и др. Вопросам процессуальных сроков уделяли внимание ученые и других отраслей права: А.Н. Белякова, Ю.В. Виниченко, А.Д. Завьялов, Н.И. Насиров.

Обозначенная проблематика раскрывалась в следующих диссертационных работах последних лет: В.М. Полухин «Процессуальные средства обеспечения судом разумного срока уголовного судопроизводства», Нижний Новгород, 2022; А.В. Мордвинов «Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования», Ульяновск, 2021; И.Н. Нуриев «Уголовно-процессуальные условия и средства осуществления досудебного производства в разумный срок», Омск, 2021; В.И. Кушнерев

«Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве», Москва, 2019; С.М. Якубова «Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу», Москва, 2017; А.С. Архипов «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования», Москва, 2014; И.В. Малофеев «Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства», Москва, 2014; И.М. Алексеев «Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации», Санкт-Петербург, 2013 и др.

Вместе с тем, несмотря на большой вклад указанных и других ученых в науку уголовного процесса, комплексного исследования теоретических и практических проблем продления процессуального срока в досудебном производстве до настоящего времени не проводилось, и это также подтверждает его актуальность и своевременность.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правовых отношений, складывающихся и функционирующих при продлении процессуального срока в досудебном уголовном производстве.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве, иные нормативные правовые акты, теоретические исследования, научные воззрения по теме исследования, судебная и следственная практика, статистические данные по продлению процессуального срока.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений о продлении срока в досудебном уголовном производстве, предложений по оптимизации такой процедуры, а также совершенствованию уголовно-процессуального законодательства по вопросам обозначенной проблематики и практики его применения.

Для достижения заявленной цели были поставлены и решены **следующие задачи:**

1. Определены понятие, сущность и значение продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве.

2. Выделены общие правила и порядок продления срока в досудебном уголовном производстве.

3. Срок и его продление в досудебном производстве рассмотрены как правовые гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

4. Определены и раскрыты проблемные вопросы процессуальной деятельности, связанной с продлением процессуального срока проверки сообщения о преступлении, продлением срока предварительного следствия, дознания и дознания в сокращенной форме.

5. Выявлены проблемы продления сроков применения мер процессуального принуждения.

6. Сформулированы возможные пути решения выявленных проблем продления процессуальных сроков в целях обеспечения баланса интересов государства и личности с разработкой обоснованных конкретных предложений, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальных правоотношений в рамках исследуемой темы.

В качестве методологической основы диссертационного исследования использовалось сочетание различных методов научного познания. Так, общенаучный диалектический метод применялся с целью всестороннего рассмотрения вопросов продления срока в досудебном уголовном производстве, определения значения продления в уголовном судопроизводстве, выявления его сущностных признаков и видов. Применены также и частнонаучные методы. Конкретно-социологический метод применялся при анкетировании практических и научно-педагогических работников. Статистический метод осуществлялся при анализе сведений о продлении сроков в ходе досудебного производства. Посредством синтеза определялись закономерности складывающихся правоотношений при продлении процессуального срока в досудебном производстве. Метод мыслительного моделирования и юридико-технического

анализа использовался в целях формулировки понятия продления процессуального срока в досудебном производстве, его признаков и сущности, в совокупности с ними логический метод позволил разработать положения, направленные на совершенствование процедуры продления процессуального срока.

Нормативная правовая база включила в себя положения Конституции РФ, УПК РФ, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность должностных лиц при реализации процедуры продления процессуального срока. Также в рамках темы диссертации использовались постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного Суда РФ).

Теоретическую базу исследования составили положения уголовно-процессуального права, научные труды авторов в виде диссертаций, монографий, научных статей и иной литературы, связанной с темой исследования.

Эмпирическая основа исследовательской работы включает в себя:

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет РФ) за 2019-2024 гг., связанные с продлением процессуальных сроков в досудебном производстве;

– результаты опроса 185 респондентов (73 следователя органов внутренних дел и Следственного комитета РФ, 30 дознавателей органов внутренних дел, 13 прокуроров, 30 адвокатов, 39 сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава, научных работников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, дислоцированных в г. Москве), проведенного в 2022-2024 гг. в 31 субъекте Российской Федерации как лично диссертантом, так и дистанционно, посредством использования электронной формы анкетирования (в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Алтайском, Забайкальском, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Белгородской, Воронежской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской,

Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Тульской, Ярославской областях, а также Республиках Башкортостан, Бурятия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан);

– результаты изучения 316 материалов проверки сообщений о преступлениях (в том числе в ходе изучения уголовных дел), находящихся в производстве следователей, дознавателей управлений и отделов МВД России г. Москвы, Московской области, Республики Мордовия и Ставропольского края;

– результаты изучения 354 постановлений о возбуждении перед руководителем следственного органа и прокурором ходатайств о продлении срока предварительного следствия и дознания по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета РФ 19 субъектов Российской Федерации (г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Ростовской, Сахалинской, Смоленской, Челябинской, Ульяновской, Ярославской областей, Пермского и Ставропольского края, а также Республик Крым, Мордовия и Удмуртской Республики), а также о возбуждении ходатайств о продлении срока мер процессуального принуждения, избираемых по решению суда.

Кроме того, в качестве эмпирической базы диссертационного исследования выступили решения Верховного Суда РФ, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции; данные исследований, проводимых другими авторами по смежной проблематике, а также собственный практический опыт работы диссертанта в должности следователя.

Научная новизна диссертации заключается в том, что проведенное исследование является одним из первых, в котором комплексно изучены теоретико-прикладные аспекты продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве, что позволило сформировать целостное представление о нем как самостоятельном субинституте и соответствующей процессуальной деятельности с разработкой новых положений, дополняющих отечественную уголовно-процессуальную доктрину в обозначенной области.

В диссертации, в частности, сформулировано и обосновано понятие продления срока в досудебном уголовном производстве, определена его правовая природа и значение; установлено соотношение продления процессуального срока с другими способами его увеличения с выделением соответствующих дифференцирующих признаков; разработаны классификации видов продления процессуального срока в досудебном производстве; установлена взаимосвязь продления процессуального срока с принципом разумного срока уголовного судопроизводства; определены организационные методы совершенствования процедуры продления процессуального срока с целью обеспечения эффективного расследования уголовных дел при соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также интересов государства, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части продления процессуальных сроков в досудебном уголовном производстве, которые в обобщенном виде нашли свое отражение в сравнительной таблице, представленной в приложении № 4 к настоящей диссертации.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Продление процессуального срока в досудебном уголовном производстве представляет собой осуществляемую в порядке и на основаниях, предусмотренных законом, деятельность уполномоченных должностных лиц досудебного производства и суда, направленную на непрерывное увеличение длительности определенного промежутка или момента времени, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность (необходимость) совершения конкретных процессуальных действий и принятия решений для достижения общественно значимой цели, обусловленной назначением уголовного судопроизводства.

2. Продление процессуального срока является одним из способов его увеличения наряду с восстановлением срока, возобновлением срока, применением альтернативного срока. Непрерывность течения срока позволяет отграничить продление от возобновления срока или его восстановления, а наличие

установленного законом процессуального порядка такой деятельности – от применения альтернативного срока.

3. Продление процессуального срока в досудебном уголовном производстве – это не только деятельность, осуществляемая в порядке, установленном УПК РФ, в том числе в непроцессуальном (организационном) порядке, определяемом ведомственными нормативными актами, но также и самостоятельный субинститут, являющийся составной частью правового института продления уголовно-процессуального срока, и в тоже время это процессуальная гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также интересов государства.

4. Значение продления процессуального срока состоит в необходимости достижения того результата, для которого установлен первоначальный срок, а его сущность определяется через признак необходимости и достаточности конкретного времени для производства тех или иных процессуальных действий или принятия процессуальных решений, позволяющих достичь поставленной цели. При этом критерием возможности продления в широком смысле выступает соблюдение баланса интересов участников уголовного процесса и государства при реализации назначения уголовного судопроизводства в разумный срок.

5. Классификационными признаками, определяющими классификации продления процессуального срока в досудебном производстве, являются:

1) *субъект продления процессуального срока*: продление сроков по решению должностных лиц досудебного уголовного производства; продление сроков по решению суда;

2) *очередность продления процессуального срока*: продление первоначальных сроков, установленных законом; продление уже продленных сроков (повторное продление);

3) *условия продления процессуального срока*: продление сроков, когда для этого специальные условия в законе как таковые не выделены; продление сроков при наличии определенных законом условий (особая сложность расследования уголовного дела, исключительность);

4) *объект, в отношении которого установлен срок какой-либо процессуальной деятельности, осуществляемой в досудебном уголовном производстве, и возможность его продления*: продление срока, ограничивающего процессуальную деятельность в отношении конкретных физических лиц; продление срока, ограничивающего процессуальную деятельность в отношении имущества и иных предметов; продление срока, ограничивающего процессуальную деятельность в целом;

5) *порядок продления процессуальных сроков предварительного следствия и мер пресечения, избираемых по решению суда*: продление в общем порядке; продление с дополнительными процессуальными гарантиями.

6. Общие правила, подлежащие применению во всех случаях продления процессуальных сроков, которые дополняются и детализируются специальными правилами в зависимости от вида срока, определяет совокупность следующих положений:

1) установление недостаточности длительности первоначального или уже продленного срока для совершения необходимых процессуальных действий или принятия процессуальных решений;

2) продление процессуального срока производится только в рамках установленных законом временных пределов, до которых возможно продление;

3) продление срока возможно только уполномоченным законом субъектом;

4) продление срока выражается в процессуальном решении, выносимом компетентным должностным лицом досудебного уголовного производства, а также судом, которое отражается в процессуальном документе;

5) необходимость продления срока требует мотивировки и обоснования;

6) продление процессуального срока должно происходить до окончания установленного первоначального или уже продленного срока в условиях его непрерывности.

7. Процедура продления процессуального срока, включающая в себя установленные законом основания и порядок, находится в двуединой взаимосвязи с принципом разумного срока уголовного судопроизводства. С одной стороны,

продление выступает в качестве необходимого инструмента обеспечения разумности срока, подразумевающей ограничение пределов продления, а с другой – сам принцип является источником возникновения процедуры продления. Последнее означает, что правовая природа продления процессуального срока проистекает из принципа разумного срока уголовного судопроизводства, являющегося в некотором смысле его «философской основой» (поскольку сам принцип закреплен в законе намного позже, чем возникла сама идея о разумности срока), а также «импульсом» для реализации процедуры продления.

8. Вывод о том, что первоначальные сроки проведения проверки сообщения о преступлении, предварительного следствия и дознания, определенные как таковые законом, в целом отвечают требованию достаточности для принятия итогового процессуального решения на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Однако, учитывая, что в ряде случаев установленных в УПК РФ первоначальных и продлеваемых сроков рассмотрения сообщения о преступлении, а также расследования экономических преступлений объективно недостаточно, и практика идет по пути отыскания не регламентированных в законе способов увеличения таких сроков, в целях воспрепятствования такому явлению следует:

- установить в законе возможность дальнейшего продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток до окончания производства судебной экспертизы, назначенной в ходе проведения проверки, определив предельный срок принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении не позднее 3 суток с момента вынесения заключения экспертом, о чем в тот же день должен быть уведомлен следователь или дознаватель;

- пересмотреть в сторону увеличения срок расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, учитывая специфику проведения следственных действий и методику их расследования.

9. Вывод о том, что рассмотрение соответствующим уполномоченным должностным лицом ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, а также о продлении срока предварительного следствия и дознания,

наряду с решением о продлении, должно предусматривать и отказ в продлении с вынесением им отдельного мотивированного постановления, которое, во-первых, будет являться гарантией законности и обоснованности такого решения, а во-вторых, обеспечивать возможность его обжалования.

10. Предложение о том, что в целях оптимизации процедуры продления срока применения меры пресечения или наложения ареста на имущество, с учетом необходимости обеспечения права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами, предоставляемыми в суд в обоснование соответствующего ходатайства, необходимо:

- создать в суде электронные накопительные дела по данным производствам с возможностью исключения по ходатайству следователя или дознавателя предоставления стороне защиты доступа к определенным документам или их частям в целях соблюдения требований ст. 161 УПК РФ;

- регламентировать в законе возможность принятия судом решения об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о продлении срока меры пресечения, обоснованного, в том числе, затягиванием времени на ознакомление с делом.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в обобщении научных идей и взглядов, а также расширении и углублении положений теории уголовного судопроизводства новыми знаниями о субинституте продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве: выработано его определение, сущность, значение, разработаны классификации и общие правила продления процессуального срока применительно ко всем его видам, установлена его взаимосвязь с принципом разумного срока уголовного судопроизводства. Эти и другие теоретико-прикладные положения о продлении процессуального срока, сформулированные автором в диссертации, отвечают на вопросы, не разрешенные до настоящего времени, обогащают науку уголовного процесса и задают направление дальнейшей разработки доктрины уголовно-процессуального права.

Практическая значимость заключается в формулировании предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики правоприменения, которые позволят обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса при продлении процессуальных сроков в досудебном производстве. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в нормотворческой, правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе образовательных организаций высшего образования при преподавании дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обуславливается научно обоснованной методологией исследования; системным анализом положений уголовно-процессуальной науки по рассматриваемой теме; изучением нормативных правовых актов, с учетом вносимых в период исследования изменений в законодательство, научной литературы, содержащей научные воззрения ученых дореволюционного, советского, постсоветского и современного периодов в области различных отраслей права по исследуемым вопросам; изучением правоприменительной практики широкого круга субъектов Российской Федерации и статистической информации из официальных открытых и ведомственных источников; анкетированием практических, научных и педагогических работников.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 13 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертации докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также на научно-практических конференциях различного уровня, среди которых: XII Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022); XII Международный конгресс

сравнительного правоведения «Технологические императивы и право» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023); VI Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека в российском законодательстве» (Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023); Межведомственная научно-практическая конференция «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023); V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию принятия Устава уголовного судопроизводства)» (Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2024); VII Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека в российском законодательстве» (Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024); VII Всероссийская с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (Кемеровский государственный юридический институт, 2024); Международная научно-практическая конференция «Фронтиры правового развития в XXI веке: проблемы и решения» (Алтайский государственный университет, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024); XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы производства предварительного

следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025); III Международная научно-практическая конференция «Преступность XXI века: теория и практика противодействия» (Международный юридический институт, 2025).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Управления организации дознания ГУ МВД России по Московской области, Следственного управления УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве, Следственного управления УМВД России по г.о. Саранск в виде методических материалов по оптимизации процедуры продления сроков предварительного следствия и дознания, а также в образовательный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского в виде методических и информационных материалов, используемых при проведении учебных занятий, что подтверждается актами внедрения научной продукции.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и задачами, направленными на ее достижение, и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, обозначены методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, изложена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о теоретической и практической значимости, апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава «ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОДЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие, сущность и значение продления уголовно-процессуального срока в досудебном производстве» рассматриваются теоретические аспекты продления процессуального срока. Автор анализирует выработанные в науке определения процессуального срока, посредством которых выделяет присущие ему общие признаки, позволяющие отграничить уголовно-процессуальный срок от времени в его философском понимании, уяснить сущность и значение продления процессуального срока, а также рассмотреть его как отдельный вид увеличения срока.

Круг и объем процессуальных действий, которые могут или должны осуществляться до необходимого результата, отвечающего назначению и принципам уголовного судопроизводства, в некоторых случаях изначально не определен и широк, в связи с чем законом предусмотрена возможность при конкретных условиях увеличить установленное им время. Одним из способов увеличения процессуального срока наряду с восстановлением, возобновлением срока, применением альтернативного срока является продление срока. Непрерывность течения срока позволяет отграничить продление от возобновления срока или его восстановления, а наличие установленного законом процессуального порядка такой деятельности – от применения альтернативного срока.

Продление процессуального срока в досудебном уголовном производстве диссертант рассматривает в трех аспектах: 1) как самостоятельный субинститут, являющийся составной частью правового института продления уголовно-процессуального срока; 2) как деятельность компетентных должностных лиц и органов, осуществляемую в процессуальном порядке, установленном УПК РФ, а также в непроцессуальном (организационном) порядке, определяемом ведомственными нормативными актами; 3) как процессуальную гарантию обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также интересов государства.

Определяя продление процессуального срока в досудебном уголовном производстве в качестве самостоятельного субинститута, автор выделяет наличие необходимых для этого признаков: 1) наличие совокупности правовых норм,

определяющих основания, условия и пределы продления срока, а также порядок такой процессуальной деятельности; 2) наличие правовых методов регулирования правоотношений, возникающих при продлении процессуального срока, проявляющихся в императивности принимаемых решений при установлении предельного срока, регламентированного таковым в УПК РФ, так и в возможной диспозитивности, когда принимаются решения об установлении промежуточного срока при длительном их определении законодателем (до 6 месяцев, до 12 месяцев, до 18 месяцев).

Кроме того, делается вывод о том, что предусмотренная в законе возможность продления процессуального срока в досудебном производстве и сама процедура ее реализации являются правовыми гарантиями, направленными на соблюдение баланса интересов участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, и государства, с другой, а также на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок.

Диссертантом выработано теоретическое определение продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве, в соответствии с которым оно представляет собой осуществляемую в порядке и на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, деятельность уполномоченных должностных лиц досудебного производства и суда, направленную на непрерывное увеличение длительности определенного промежутка или момента времени, с которыми закон связывает возможность (необходимость) совершения конкретных процессуальных действий и принятия решений для достижения общественно значимой цели, обусловленной назначением уголовного судопроизводства.

В этимологическом значении слово «продление» представляет собой увеличение длительности имеющегося или установленного промежутка времени и продолжения уже начатого, то есть производимого процессуального действия.

В исследовании предлагаются авторские классификации продления процессуального срока в досудебном производстве, которые представлены в положениях, выносимых на защиту.

Во втором параграфе «Общие правила и порядок продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве» диссертант отмечает, что нормы закона в настоящее время не содержат четкого перечня, определяющего такие правила и общий порядок, применяемые ко всем видам продлеваемых процессуальных сроков. Анализируя положения УПК РФ, регламентирующие отдельные случаи продления сроков в досудебном производстве, автор приходит к выводу о том, что порядок продления в теоретическом его смысле возможно рассмотреть как совокупность установленных законом требований, которые в зависимости от вида продлеваемого срока могут усиливаться и детализироваться. Такие требования, характерные для продления каждого вида процессуального срока, без соблюдения которых сама процедура не может быть реализована или признана законной, диссертант определяет в качестве общих правил, которые представлены в положениях, выносимых на защиту, а специальные правила, которые приведены во второй главе диссертации, применяются при продлении конкретных сроков, предусмотренных отдельными нормами закона.

Наряду с совокупностью таких общих и специальных правил процедура продления характеризуется наличием определенного порядка последовательных действий, который отличает продление от других способов увеличения срока. Применительно к каждому виду продлеваемого срока, а также его длительности, такой порядок различается и имеет свои особенности, но вместе с тем имеет и схожие элементы, в связи с чем автором сделан вывод о наличии общего порядка продления срока в досудебном производстве, складывающегося из следующих последовательных действий, где 3, 4 и 5 (из ниже перечисленных) относятся только к продлению срока на основании решения суда:

- 1) подготовка, сбор и оформление процессуальных документов, необходимых для принятия решения о продлении процессуального срок;
- 2) непосредственное обращение к должностному лицу или органу, в чьей компетенции находится продление процессуального срока, с указанным ходатайством для его разрешения или согласования, предшествующего обращению в суд;

3) направление соответствующего ходатайства (согласованного следователем с руководителем следственного органа, а дознавателя – с прокурором) о продлении срока с материалами, подтверждающими обоснованность такого ходатайства, на его рассмотрение судом;

4) назначение и проведение судебного заседания по вопросу рассмотрения ходатайства о продлении срока, участие в нем определенного круга лиц;

5) вынесение судебного решения;

6) уведомление заинтересованных лиц о принятии решения о продлении срока.

Анализируя представленные элементы порядка продления процессуального срока в досудебном производстве, диссертант приходит к выводу о том, что рассмотрение соответствующим уполномоченным должностным лицом ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, а также о продлении срока предварительного следствия и дознания, должно предусматривать в законе возможность отказа с вынесением им отдельного мотивированного постановления, которое будет являться гарантией законности и обоснованности такого решения.

Изложенная позиция подтверждается приведенной совокупностью норм, регламентирующих порядок продления процессуальных сроков, формулировка которых подразумевает возможность отказа в продлении уполномоченным субъектом, в то время как напрямую законом она не предусмотрена. Кроме того, автором представлены результаты проведенного опроса, в соответствии с которыми на вопрос о необходимости регламентации в УПК РФ порядка отказа уполномоченным должностным лицом в продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении, 59,6% респондентов ответили утвердительно. При этом 41,8% поддержали вариант отказа с вынесением отдельного мотивированного постановления, в котором будут указаны причины (основания) такого решения. Аналогичную позицию заняли 60% опрошенных респондентов и в отношении продления сроков предварительного следствия и дознания (о необходимости

внесения в УПК РФ изменений в части установления возможности принятия решения об отказе в продлении срока предварительного следствия или дознания с вынесением отдельного мотивированного постановления руководителем следственного органа или прокурором) (приложение № 1 к диссертации).

Законодательное закрепление возможности отказа уполномоченным должностным лицом в продлении срока проверки сообщения о преступлении, а также в продлении срока предварительного следствия и дознания, с вынесением им отдельного мотивированного постановления, в некоторой степени позволит снизить количество таких устных отказов, укрепить правовую защищенность следователей и дознавателей, создав условия для реализации права на обжалование отказа, а также предотвратить принятие незаконных и необоснованных процессуальных решений, обусловленных истечением срока проведения проверки или срока предварительного расследования.

Автор подчеркивает, что внесение таких изменений в закон требует дополнительной разработки оснований для принятия решения об отказе в продлении срока, к числу которых не следует относить «волокиту» или нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ.

В третьем параграфе *«Срок и его продление в досудебном уголовном производстве как правовые гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса»* автор раскрывает идею о том, что правовые гарантии не просто декларируются в законе, а всегда подразумевают под собой реальный ресурс, помогающий реализации прав и интересов в должной степени, и выступают средством обеспечения баланса интересов государственных органов, действующих в целях реализации назначения уголовного процесса, и интересов личности. К их числу относится сама возможность продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве, установленная в законе, которая, как подчеркивает автор, в соответствии с требованиями закона и вытекающими из них общими правилами ее реализации направлена на соблюдение баланса интересов участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, и государства, с другой, в реализации назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, процедуру продления процессуального срока, включающую в себя установленные законом основания и порядок, диссертант рассматривает в двуединой взаимосвязи с принципом разумного срока уголовного судопроизводства.

Вторая глава «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПРОДЛЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Срок рассмотрения сообщения о преступлении и вопросы его продления»* диссертантом представлены статистические данные в отношении сроков принятия решения о возбуждении уголовных дел в г. Москве сотрудниками МВД России и Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве (далее – ГСУ СК России по г. Москве) в период за 12 месяцев 2022 года, 2023 года и 2024 года⁶, а также аналогичные данные, приведенные в работах О.А. Анашкина (1997-2001 гг.) и И.М. Алексеева (2009-2011 гг.). На основании их анализа и сравнения сделан вывод о том, что предусмотренный законом первоначальный срок проведения проверки сообщения о преступлении в большинстве случаев является достаточным для принятия законного и обоснованного решения.

Соискателем отмечается, что уполномоченное должностное лицо, в случае наличия к тому законных повода и основания, обязано принять такое решение незамедлительно, не дожидаясь наступления последней даты 3-х суточного срока. Однако когда такая проверка необходима, возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований, равно как и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, являются грубейшим нарушением законности, подрывают авторитет правоохранительных органов.

В качестве необходимого «сущностного» основания для продления срока проверки сообщения о преступлении выступает невозможность принятия

⁶ База данных АИС «Уголовная статистика» ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс] // Ведомственный доступ

законного и обоснованного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в первоначальный (или продленный) срок, связанная с необходимостью осуществления процессуальных действий, направленных на установление наличия или отсутствия признаков преступления. Юридическим основанием является вынесение перед соответствующим должностным лицом письменного ходатайства о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении.

Автором приведен перечень специальных правил продления первоначального срока до 10 суток, а также продления срока до 30 суток. Последние являются более «усиленными» по отношению к порядку продления до 10 суток.

Проведенное диссертантом исследование содержания материалов проверки сообщений о преступлениях, а также результаты опроса позволили сделать вывод о неоднозначном понимании положений ч. 3 ст. 144 УПК РФ о необходимости соблюдения последовательности при продлении срока проверки сообщения о преступлении с 10 до 30 суток. В 43% случаев постановления о продлении срока выносились сразу с 3 суток до 30, минуя продление до 10 суток (137 постановлений). А 51% респондентов ответили, что, по их мнению соблюдение такого порядка не требуется и возможно продление сразу до 30 суток с учетом специфики совершенного деяния, 41,8% считают, что соблюдение такого порядка необходимо и требуется его регламентация в УПК РФ (приложение № 1 к диссертации).

Автором аргументируется позиция о том, что возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток является альтернативной по отношению к продлению срока до 10 суток и реализуется в качестве дискреционного права уполномоченного лица принимать решение о применении порядка продления до 30 суток, минуя процедуру продления до 10 суток, но при соблюдении всех предусмотренных законом условий.

Диссертант подчеркивает, что хотя первоначальный срок проверки сообщения о преступлении в целом отвечает требованию достаточности, в ряде

случаев установленных в УПК РФ первоначальных и продлеваемых сроков рассмотрения сообщения о преступлении объективно недостаточно, и практика идет по пути отыскания не регламентированных в законе способов увеличения таких сроков.

В качестве способа увеличения срока проверки сообщения о преступлении чаще всего применяется его возобновление путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с последующей его отменой соответствующим уполномоченным должностным лицом и установлением дополнительного срока проверки. Это происходит по двум причинам: неэффективная деятельность должностных лиц, производящих проверку сообщения о преступлении в совокупности с недостаточностью процессуального контроля, и объективная нехватка максимально возможного срока для принятия законного и обоснованного решения.

В большинстве случаев нехватка предельного срока для принятия законного и обоснованного решения связана с необходимостью производства судебных экспертиз. Решение выявленной проблемы непосредственно связано с обеспечением принципа законности, который нарушается, когда производство уже начатой экспертизы выпадает на срок вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и его отмены в этот же день. Принятие таких решений, пусть и одномоментно, но все же прерывает течение процессуального срока, а значит и должно прерывать производство судебной экспертизы.

В целях воспрепятствования такому явлению следует установить в УПК РФ возможность дальнейшего продления срока проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток до окончания производства судебной экспертизы, назначенной в ходе проведения проверки, определив предельный срок принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении не позднее 3 суток с момента вынесения заключения экспертом, о чем в тот же день должен быть уведомлен следователь или дознаватель. Предлагая такой дифференцированный подход, автор опирается на уже имеющуюся в законе аналогию продления срока признания

вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ).

Отсутствие в УПК РФ требования об уведомлении о продлении срока проверки сообщения о преступлении заявителя и лица, в отношении которого проводится такая проверка и которому стало о ней известно ввиду его участия в процессуальных действиях, существенно нарушает их права и законные интересы, в связи с чем предлагаются следующие изменения в ст. 144 УПК РФ⁷: ч. 4 необходимо дополнить следующей формулировкой: «В случае продления или принятия решения об отказе в продлении срока проверки сообщения о преступлении, об этом уведомляется заявитель, а также лицо, в отношении которого проводится проверка, если ему стало о ней известно ввиду его участия в процессуальных действиях».

Второй параграф главы второй посвящен рассмотрению сроков предварительного следствия и дознания и вопросам их продления. В ходе исследования путем применения различных методов диссертант пришел к выводу о том, что установленные законом первоначальные сроки предварительного следствия и дознания в целом отвечают требованию достаточности и не нуждаются в корректировке. Так, в соответствии с полученными статистическими данными доля уголовных дел, оконченных органами предварительного следствия и дознания в срок свыше первоначально установленного УПК РФ в период с 2022 по 2024 гг., составляла от 35% до 40%. Аналогичные показатели были и в 2019-2020 гг.⁸ Указанные сведения согласуются и с данными, полученными другими учеными в предыдущие годы.

Одновременно с этим автор подчеркивает, что расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, изначально требует существенно большего времени, что подтверждается и законодательными

⁷ Иные конкретные предложения по внесению изменений в УПК представлены в приложении № 5 к диссертации.

⁸ Статистические данные о следственной работе и дознания органов внутренних дел Российской Федерации по форме отчета «1-ЕМ» за 2019 - 2024 гг. // Сервис ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России (ведомственный доступ)

изменениями, свидетельствующими о повышенном внимании к защите прав и законных интересов предпринимателей и коммерческих организаций⁹, доводами других ученых, а также полученными статистическими данными за 2022-2023 гг., в соответствии с которыми из общего количества уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 22 УК РФ, направленных в срок свыше первоначально установленного УПК РФ, 10-12% уголовных дел расследовалось в срок с 3 до 6 месяцев, 44-46% - в срок с 6 до 12 месяцев, и 35-36% - в срок свыше 12 месяцев¹⁰.

Проведенное анкетирование позволило автору укрепить свою позицию: на вопрос «Достаточен ли, на Ваш взгляд, установленный УПК РФ первоначальный срок расследования (до 2 месяцев) в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ)?» 58,9% опрошенных высказались о недостаточности данного срока ввиду специфики расследования самих преступлений (приложение № 1 к диссертации).

Кроме того, анализ изложенных в законе правил продления срока предварительного следствия, дознания и дознания в сокращенной форме (которые наиболее наглядно представлены в приложениях № 2 и № 3 к диссертации), позволяет сделать вывод о том, что такие правила представляют собой структурированную, логическую и «усиливающуюся» по вертикали систему правовых средств, каждое из которых само по себе, а также в общей совокупности направлены на обеспечение реализации целей уголовного судопроизводства, при соблюдении принципа законности и обеспечении прав и законных интересов всех участников процесса.

В параграфе представлен порядок продления срока предварительного следствия с учетом положений ведомственных правовых актов, регулирующих такую процедуру, и внесены предложения по ее оптимизации для обеспечения

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13.06.2023 № 217-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449361/ (дата обращения 10.07.2024).

¹⁰ База данных АИС «Уголовная статистика» ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве // Ведомственный доступ

более эффективной организации процесса расследования уголовных дел без ущерба правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства:

– предлагается проведение совместной корректировки текста ходатайства о продлении срока со следователями контрольно-методических управлений вышестоящего следственного органа посредством электронного документооборота, телефонной или видеоконференцсвязи;

– в целях совершенствования организационной деятельности следователей при процедуре продления срока предварительного следствия из списка документов, прилагаемых к ходатайству о продлении срока, регламентированных ведомственными нормативными актами, необходимо исключить следующие: 1) хронометраж всех проведенных следственных действий; 2) указания, данные в порядке ст. 39 УПК РФ; 3) справку о движении по уголовному делу; 4) справку о доказательствах; 5) иные документы, содержание которых дублирует текст самого ходатайства. С учетом этого предлагается внести соответствующие изменения в ведомственные правовые акты, регулирующие процедуру продления срока;

– при составлении ходатайства о продлении срока предварительного следствия и дознания, в целях соблюдения требований ст. 161 УПК РФ необходимо, чтобы объем и содержание запланированных в продлеваемый срок следственных действий определялся на усмотрение следователя и дознавателя. Более подробные сведения по уголовному делу должны быть доведены до соответствующих должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль, в отдельном плане расследования;

– с этой же целью следователем и дознавателем определяется объем сведений, предоставляемый на ознакомление в виде выписки из постановления о продлении срока, при котором не будут допущены нарушения интересов органов расследования;

– на законодательном уровне предлагается наделить руководителя следственного органа полномочиями продлевать срок предварительного следствия до 6 месяцев вместо 3 месяцев по всем уголовным делам, за исключением

уголовных дел о преступлениях, указанных в ч.1.1 ст.108 УК РФ в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 18,6% опрошенных в ходе исследования респондентов поддержали данное предложение; 29,5% ответили, что такой порядок необходим в отношении всех видов преступлений, без каких-либо исключений; 12% считают, что применение такого порядка необходимо в отношении лишь некоторых преступлений (большая часть из них отметила преступления экономической направленности, а также преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких); 27,9% ответили отрицательно (приложение № 1 к диссертации).

Аналогично рассматриваемой в первом параграфе второй главы проблеме, связанной со злоупотреблением уполномоченными лицами правом на установление дополнительного срока расследования дела после отмены постановления о его приостановлении, такие же ситуации выявлены и на этапе предварительного следствия и дознания. И в данном случае единственно возможным путем ее решения является надлежащая реализация процессуального контроля на предмет исключения подмены продления срока его возобновлением.

В третьем параграфе «Особенности продления срока применения мер процессуального принуждения» автор обозначил последовательность действий при продлении срока меры пресечения и наложения ареста на имущество и представил выявленные в ходе исследования каждого из этапов проблемные аспекты такой деятельности: должным образом не урегулированы взаимоотношения суда и следователя (дознателя) на этапе предоставления в суд ходатайства о продлении указанных сроков и назначения судебного заседания; права участников уголовного процесса нарушаются ввиду их неосведомленности о предстоящем судебном заседании, поскольку не урегулирован порядок их уведомления; возникает «конфликт интересов» органов предварительного расследования и участников со стороны защиты ввиду необходимости предоставления суду копий материалов уголовного дела в обоснование ходатайства о продлении срока меры пресечения или наложения ареста на имущество, с которыми имеет право знакомиться обвиняемый, защитник и иные участвующие лица еще до начала выполнения

требований ст. 217 УПК РФ; продление срока меры пресечения, избранной по решению суда, на этапе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ в некоторых случаях обуславливается злоупотреблением обвиняемым и защитником правом на ознакомление без ограничения во времени.

Решение выявленных проблем диссертант видит в следующем.

Уведомление участников о предстоящем заседании должно осуществляться судьей непосредственно в день вынесения постановления о назначении судебного заседания, с указанием даты и времени его проведения. В качестве оптимального способа уведомления рассматривается направление СМС-сообщений. При этом уведомление потерпевшего предстоящем судебном заседании является обязательным и требует законодательной регламентации.

С целью минимизации случаев уклонения от явки защитников в судебное заседание, положения пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 о проведении судебного заседания в отсутствие защитника целесообразно включить в УПК РФ.

Оптимизация процедуры продления срока применения меры пресечения или наложения ареста на имущество, с учетом необходимости обеспечения права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами, предоставляемыми в суд в обоснование соответствующего ходатайства, возможна при создании в суде электронных накопительных дел по данным производствам с возможностью исключения по ходатайству следователя или дознавателя предоставления стороне защиты доступа к определенным документам или их частям в целях соблюдения требований ст. 161 УПК РФ.

В ходе исследования изучалось мнение практических работников и представителей научного сообщества о том, нарушает ли права и законные интересы участников уголовного судопроизводства включение в число предоставляемых суду копий материалов уголовного дела при продлении срока меры пресечения (процессуального принуждения, временного помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях) копий протоколов допросов свидетелей, потерпевших и

иных участников до начала ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ: 44,8% опрошенных считают, что предоставление суду копий протоколов допросов свидетелей, потерпевших и иных участников при продлении срока меры процессуального принуждения до начала ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ не нарушает права и законные интересы участников судопроизводства, 26,2% считает, что нарушает в целом, 14,8% считает, что нарушает ввиду обнародования показаний, а 5,5% считает, что нарушает ввиду обнародования личных данных (приложение № 1 к диссертации).

Предложенный диссертантом порядок предоставления материалов в суд при реализации процедуры продления в наибольшей степени позволит обеспечить баланс публичных и частных интересов при продлении срока мер процессуального принуждения, а также значительно поспособствует экономии как процессуального времени, так и ресурсов в целом, поскольку существующая на сегодняшний день практика копирования повторяющихся из раза в раз документов в отношении одного и того же лица или имущества занимает существенное время и, в конечном итоге, требует немалых материальных расходов и мест хранения.

В параграфе также анализировались такие требования к процедуре продления срока меры пресечения как особая сложность уголовного дела и исключительные случаи, которые являются требованиями и к продлению срока предварительного следствия и дознания. Автором подчеркивается, что в науке и практике нет единого подхода к определению критериев сложности уголовного дела, аналогично этому нет и единства мнений относительно путей урегулирования данного вопроса.

Диссертант пришел к выводу о том, что практика описания критериев сложности уголовного дела в разъяснениях Верховного Суда РФ, а также в ведомственных правовых актах, которые целесообразно дополнить не исчерпывающим перечнем примеров, является достаточной, а их установление в УПК РФ нецелесообразно по двум причинам: во-первых, разнообразие случаев, при которых уголовное дело можно рассматривать в качестве сложного,

чрезвычайно велико; во-вторых, признав, что подобный перечень не может ограничиваться строго установленными характеристиками дела, законодатель будет вынужден включить в его описание формулировку «и иные признаки», которая неизбежно приведет к расширительному толкованию данной нормы, что еще более запутает правоприменителя.

Диссертантом также рассматривались аспекты продления срока меры пресечения при реализации стороной защиты права на ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Автор подчеркивает, что главной особенностью продления предельного срока меры пресечения является то обстоятельство, что теперь дальнейшее истребование дополнительного времени для сохранения применения принудительной меры обусловлено не только деятельностью органов расследования, но и действиями стороны защиты, которые в некоторых случаях превращаются в противодействие расследованию.

Признавая право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела в качестве одной из самых значимых процессуальных гарантий обеспечения права обвиняемого на защиту, автор считает необходимой законодательную регламентацию возможности принятия судом решения об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о продлении срока меры пресечения, обоснованного, в том числе, затягиванием времени на ознакомление.

В заключении в соответствии с поставленными задачами исследования сформулированы основные выводы и предложения, определены перспективы и направления для дальнейшей научно-исследовательской деятельности по разработке обозначенной проблематики.

Приложениями к диссертационному исследованию являются обобщенные автором результаты опроса следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов, работников образовательных и научно-исследовательских организаций (приложение № 1); правила продления срока предварительного следствия и дознания (приложения № 2 и № 3 соответственно); анализ положений УПК РФ в части правил продления мер пресечения и меры процессуального принуждения в

виде наложения ареста на имущество (приложение № 4); предложения по изменению и дополнению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в виде сравнительной таблицы (приложение № 5).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сиворакша В.В. Определение понятия продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 190-193.

2. Сиворакша В.В. Классификации продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – №1 (17). – С. 79-86.

3. Сиворакша В.В. Отказ уполномоченным лицом в продлении срока проверки сообщения о преступлении и срока предварительного следствия и дознания // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 4 (111) – С. 206-211.

4. Сиворакша В.В. Общие правила продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 2. С. 380-381.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах по итогам конференций:

5. Сиворакша В.В. Об актуальных проблемах продления процессуальных сроков в досудебном уголовном производстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Международная научно-практическая конференция, 17 ноября 2022 г.: сборник научных трудов / [сост. П. О. Панфилов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. –2023. – С. 258-261.

6. Сиворакша В.В. О некоторых причинах отказа суда в удовлетворении ходатайств о продлении сроков содержания под стражей и домашним арестом // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 7 апреля 2023 г. / Сост. Д.А. Иванов. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 396-400.

7. Сиворакша В.В. Электронное уголовное дело как способ оптимизации сроков его расследования // Противодействие преступлениям в сфере информационно телекоммуникационных технологий: сборник научных трудов. – Москва. – 2023. – С. 329-331.

8. Сиворакша В.В. Процессуальные гарантии защиты прав и свобод подозреваемого, обвиняемого при продлении срока избранной меры пресечения // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : VI Всероссийская научно-практическая конференция, 8 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Р. Б. Осокин]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 543-547.

9. Сиворакша В.В. О научных взглядах представителей научной школы кафедры уголовного процесса МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя о регламентации процессуальных сроков и их продления в досудебном уголовном производстве в контексте обеспечения прав личности // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: XIII Всероссийская научно-практическая конференция, 30 ноября 2023 г.: сборник научных трудов [сост. П.О. Панфилов] - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2024. – С. 22-25.

10. Сиворакша В.В. Об обоснованности вынесения ходатайства о продлении срока предварительного следствия // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства) : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 4–5 апреля 2024 г. / под общ. ред. А. Ю. Терехова, В. С. Латыпова. – Электрон. текстовые дан. 702 МБ (3,0 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России. – 2024. – С. 263-267.

11. Сиворакша В.В. Продление уголовно-процессуального срока как самостоятельная гарантия обеспечения прав и интересов участников судопроизводства // Уголовное судопроизводство: правовое, криминалистическое, оперативно-розыскное обеспечение : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XX / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. – 2024. – С. 112-115.

12. Сиворакша В.В. Проблемные вопросы регламентации срока предварительного следствия и его продления // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 19 июня 2024 г. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. – 2024. – С. 196-200.

13. Сиворакша В.В. Мотивированность постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Международная научно-практическая конференция, 7 ноября 2024 г. : сборник научных трудов / [сост. П.О. Панфилов]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2025. – С. 440-442.